

Пресс-конференция Президента России, состоявшаяся в Москве 19 декабря

(Продолжение. Начало на VI–VIII стр.)

разом на газ складываются цены внутри страны, наши производители химической продукции якобы имеют неоправданные конкурентные преимущества при поставках наших товаров на внешние рынки.

Мы убеждены, что это не так, что это чистая отговорка. Но при вступлении в ВТО мы имеем возможность и право оспорить эти решения в соответствующих инстанциях Всемирной торговой организации, чего у нас раньше не было. Я, правда, не знаю, чем ещё закончится это разбирательство, мы его ещё не начали, но в целом такие шансы появляются.

То же самое касается поставок нашей металлургической промышленности на мировые рынки, включая Соединённые Штаты и так далее. Это всё даёт нам определённые права и возможности.

Но самое главное в другом – что при вступлении в ВТО повышается доверие к российской экономике. Мы начинаем работать по общим правилам. Это накладывает определённые обязательства на нас, но и создаёт уверенность у наших партнёров, которые работали раньше и намерены работать в будущем. Это долгосрочные и долгоиграющие факторы развития экономики.

А что касается негативных последствий, то да, мы их видим, они возможны, но они не существенны.

В области сельского хозяйства это касается в основном только свинины, но здесь мы имеем право и даже возможности, обговорённые в ходе присоединения к ВТО, по защите этого рынка и по предпочтениям. Скажем, сельхозмашиностроение в непростой ситуации находится. Но не только из-за того, что мы присоединились к ВТО, и даже, может быть, не из-за этого. Оно и не было в идеальном состоянии. Там много других внутренних наших факторов, мы сами во многом виноваты, что не можем создать такие же равные условия для производителей сельхозпродукции, для работы внутри страны, как это делают другие страны. И это, кстати, нас должно подталкивать, правительство должно подталкивать к тому, чтобы эти условия создавались.

Неблагоприятные или сложные условия для работы сельхозмашиностроения заключаются и в том, что мы перешли на субсидирование сельского хозяйства погектарно. Это даёт возможность нашим сельхозпроизводителям делать выбор в приобретении лучшей техники по лучшим ценам. Это усугубляет конкуренцию. В этом есть и минусы, конечно, есть и определённые плюсы, потому что это должно подталкивать к модернизации. Но мы должны думать и о поддержке таких отраслей.

Такие инструменты у нас есть даже в рамках присоединения к ВТО. Скажем, машиностроение. Был целый набор мер защиты, неудобно говорить сейчас, но был, есть, и мы продолжаем его использовать, будем использовать, не нарушая правил ВТО. В целом, я считаю, что ожидаемых негативных последствий нет, а возможное позитивное влияние на развитие экономики в целом сохраняется.

ВОПРОС: Александр Юнашев, «Лайф ньюс».

Владимир Владимирович, здравствуйте! Отвечая на один из вопросов, вы сказали, что в целом оцениваете деятельность правительства удовлетворительно, то есть на «троечку». И также рассказали, что и зарплату чиновникам повышают...

В.ПУТИН: У нас есть «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». У нас нет пяти, семи, десятибалльной системы, есть «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». Я оцениваю как «удовлетворительно».

А.ЮНАШЕВ: Но заметили, что и зарплату чиновникам повышаете, для того чтобы профессионалов с рынка можно было брать.

Любая критика в сторону министров сразу же порождает слухи об отставке правительства. Министрам что,

пора уже собирать вещи? Или кто-то ещё может остаться поработать?

И раз уж вы не ответили на вопрос Гамова о премнике, у Медведева вообще шансов нет тогда, простите?

В.ПУТИН: У вас какое издание? «Лайф ньюс»?

А.ЮНАШЕВ: Да.

В.ПУТИН: Вы мне задаёте провокационный вопрос, в стиле вашего издания. Я же сказал, что оцениваю работу правительства как удовлетворительную. И вообще полагаю, что самое плохое, что может быть, это кадровая чехарда. Разумеется, в рамках этой работы есть какие-то вещи, которые можно и нужно было бы, на мой взгляд, делать энергичнее, более эффективно, своевременно. Некоторые вещи затягиваются. Но я же дал характеристику того, что такое работать в правительстве. Это сложная работа. И потенциал действующего правительства далеко ещё не реализован.

ВОПРОС: Илона Руднева, РИА «Новости».

Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, в последнее время российские предложения по ряду мировых проблем востребованы. Речь идёт, в частности, о сирийском химическом оружии и иранской ядерной проблематике. Скажите, пожалуйста, на ваш взгляд, в 2014 году положительная тенденция продолжится? Может быть, у России есть ещё какие-нибудь интересные инициативы? Если есть, то какие?

Спасибо.

В.ПУТИН: Мы действительно, считаю, внесли существенный вклад в решение острых и многолетних проблем, связанных с Сирией, с иранской ядерной программой. Но мы и далеко не единственные, в результате работы которых международное сообщество продвинулось в решении этих задач. Без нашей совместной работы с американцами, с европейцами, с нашими китайскими друзьями добиться этих результатов было бы невозможно.

Конечно, мы с вами находимся в России, мы с вами российский гражданин и можем гордиться тем, что и как мы делаем на международной арене. Я считаю, что мы вполне можем гордиться нашей принципиальной позицией по всем этим вопросам. Мы не дёрпались, что называется, не прыгали из стороны в сторону, у нас принципиальный подход к этим проблемам, основанный на базовых принципах международного права. Но, повторяю ещё раз, без совместной работы с нашими партнёрами этих результатов добиться бы не удалось.

Поэтому мы благодарны нашим коллегам из Госдепартамента США, из Еврокомиссии, как я сказал, из министерства иностранных дел Китайской Народной Республики и благодарны их политическому руководству за совместную работу. Понимаете, если по-честному, где-то мы предлагали нечто такое, что легло в основу этих решений, что-то предлагали американцы, китайцы, европейцы. Это всё результат совместной работы, и по-другому к этому нельзя относиться.

Но мы будем и дальше вместе с нашими партнёрами работать так же, налегую, напряжённо. Как вы знаете, в следующем году мы принимаем «восьмёрку». Наша работа в «восьмёрке» будет строиться на основе преемственности предыдущей этой форум, и повестка дня будет выработываться совместно. Это традиция, которая сложилась в работе «восьмёрки», да и «двадцатки». На экспертном уровне шерпы совместно ищут наиболее важные и острые темы и вместе выработывают приемлемые для всех стран формулировки.

Именно так, имея в виду ключевую роль Организации Объединённых Наций, авторитет которой, на мой взгляд, в результате совместной работы и выхода на состоявшееся решение самым серьёзным образом возрос, мы и будем строить свою работу в 2014 году.

В.ПУТИН: Телеканал «Дождь».

ВОПРОС: Владимир Вла-

димирович, здравствуйте. Антон Желнов, телеканал «Дождь». Про Украину.

Если многодельный и несанкционированный, что важно подчеркнуть, «майдан» случится на Соборной площади в Москве или на Красной, как вы будете реагировать? Какое политическое решение будете в связи с этим принимать?

И потом второе уточнение.

В.ПУТИН: Я не буду принимать никаких политических решений, буду действовать в соответствии с законодательством Российской Федерации. Каждый гражданин либо политическая партия, объединение имеют право выражать своё мнение в отношении тех или иных принимаемых в стране решений, в том числе и с помощью массовых уличных мероприятий, но любые действия подобного рода должны оставаться в рамках закона. Если кто-либо выходит за эти рамки, то государство обяза-

но – я хочу это подчеркнуть, это не какая-то воля политической, а обязательство органов власти – наводить порядок, потому что иначе такое развитие событий может привести к хаосу, что самым негативным образом отразится на экономике, на социальной сфере и на политическом состоянии всего государства.

А.ЖЕЛНОВ: И ещё одно уточнение. Вы много говорили, понятие, про братский народ. Но если сейчас поехать в Киев, то в адрес России, особенно среди молодых людей, которые собираются на то же Майдане, довольно много негативных слов и нелюбовки к нашей с вами стране. Как вы относитесь к эмоциональной стороне того, что происходит там?

Спасибо.

В.ПУТИН: Я думаю, что вопрос в информированности. Есть, конечно, наверное, есть и у нас люди, настроенные националистически, и таких, если по головам посчитать, тоже покажется немало, которые могут вполне бойко излагать свою точку зрения по отношению к Украине, но подавляющее большинство российских граждан относится к Украине позитивно. Это стопроцентно, к бабке ходить не нужно, спрашивать.

То же самое, я думаю, и на Украине. Но всегда среди 45-миллионного населения можно найти людей, которые изначально, по определению просто относятся плохо. Это их право. Но думаю, что вопрос в значительной степени связан с недостаточной информированностью, в том числе касающейся европроцесса на Украине.

Кто-то говорит, что у украинского народа украли «европейскую мечту». Во-первых, мы к этому не имеем никакого отношения. Это выбор самого украинского народа и легитимных властей – вступать в какой-то союз или не вступать, подписывать какие-то документы или не подписывать, я об этом говорю много раз. И это наша принципиальная позиция.

Взяли, загрузили в своё время американское топливо в атомные электростанции на Украине. Там же все стержни «пошли». Вы понимаете, в чём дело? Это же серьёзные

вещи. И потом нашим специалистам пришлось вернуться и решать сложные технические задачи, вытаскивая это всё и загружая опять российское топливо. Под российское топливо было сделано изначально.

И у меня ещё такой вопрос возникает. Вы сказали, что плохо относятся некоторые к России. Но подумать надо вот о чём. Ведь те, кто сегодня активно продвигает идеи, связанные с подписанием документов с Евросоюзом, – это в основном те люди, которые у власти были совсем недавно. Господин Яценюк, по-моему, был чуть ли не министром иностранных дел, Радю возглавлял. Тимошенко была главой правительства. Ющенко тоже придерживается таких же взглядов, был Президентом. Почему же они не подписали тогда, когда были у власти, документов, связанных с присоединением к Евросоюзу? Почему же они этого не сделали тогда? У власти были, никто не мешал, взяли бы, подписали все бумаги, и вопросов бы не было сегодня. Почему этого не сделали? У меня возникает законное подозрение, что связано это дело совсем не с присоединением к Евросоюзу. Это внутриполитическая борьба, поводом для обострения является линия подписания этого документа с Евросоюзом, но только поводом. Мы исходим из того, что кто бы ни победил в этой политической борьбе, как бы дальше ещё ни сложилось, мы будем с Украиной работать, сотрудничать в том формате и в том объёме, который будет наиболее интересен, приемлем для самого украинского народа.

ВОПРОС: Добрый вечер, Владимир Владимирович! Николай Зусик, «12-й канал». Очнь.

Я очень внимательно смотрел ваше Послание Федеральному Собранию, вы говорили о неких зонах в Сибири, которые будут усиленно развиваться. Я точно формулировку не помню, но был назван Красноярск.

В.ПУТИН: Зоны опережающего развития.

Н.ЗУСИК: Зоны опережающего развития, спасибо. Вы говорите про Красноярский край, про Дальний Восток, про Хакасию, если мне память не изменяет, но Сибирь-то – она большая, а про Западную Сибирь ничего не сказали. Я думаю, может быть, невнимательно слушал, либо вы не сказали просто об этом, либо у вас на Западную Сибирь какие-то другие планы.

Пользуясь случаем, хотел бы вас пригласить на празднование 300-летия города Омска, хотя ещё три года до этого.

В.ПУТИН: Надо готовиться, конечно.

Н.ЗУСИК: Да, вы, пожалуйста, пометьте себе. В прошлом году нам пообещали метро, у нас очень большие проблемы с транспортом.

В.ПУТИН: А кто обещал?

Н.ЗУСИК: Сегодня мы говорим, помните, про рей-

тинг чиновников. Он был среди них. Пообещали, что надо давать. В итоге всё-таки дела у нас не очень хорошо с этим движатся. На этом месте, видимо, я должен денег попросить, но я не буду. То есть власть областная это делает. Собственно говоря, приезжайте к нам – посмотрим.

В.ПУТИН: А денег нет.

Н.ЗУСИК: А денег нет, да. Приезжайте к нам. Я думаю, будет прекрасное празднование. И заодно пообщаемся на многие другие темы.

Д.ПЕСКОВ: Коллеги, если можно, давайте уважать друга и формулировать вопросы чётко.

Н.ЗУСИК: Про Сибирь меня интересует вопрос.

В.ПУТИН: Вы знаете, почему я не говорил про Западную Сибирь? Западная Сибирь – технологически достаточна высокоразвитый регион и инфраструктурно развитый. То есть, конечно, нет предела совершенству, и там ещё очень много чего нужно сделать, в том числе и по городам-миллионникам. В таком шикарном, я считаю, очень хорошем сибирском городе, как Омск, конечно, надо подумать над развитием инфраструктуры, не только почитать, но и поработать как следует.

Что касается того, почему я сказал именно о Дальнем Востоке, о Красноярске, вот почему: потому что мы приняли ряд решений о льготировании работы, экономической деятельности на Дальнем Востоке и не распространяли это льготирование, прежде всего это касается налога на прибыль, на землю, на ряд регионов Восточной Сибири, в том числе Красноярск и Республику Хакасия.

Не сделали это по настоянию некоторых правительственных ведомств, исходя из того, что, скажем, Красноярский край сам является достаточно развитым и в бюджетном отношении устойчивым. Но когда я сказал «развитым», прежде всего я имел в виду вторую составляющую: в бюджетном смысле это достаточно устойчивый регион. Вместе с тем это: а) очень большой регион и б) значительная часть его благополучия основана буквально на нескольких предприятиях, которые можно переписать, загибая пальцы одной руки: это «Норильский никель», это алюминиевые предприятия и некоторые другие. Но для такого огромного края этого совершенно недостаточно. В том числе и Хакасия должна развиваться более высокими темпами.

Именно поэтому мы приняли решение распространить эти льготы, которые предусмотрели ранее для Дальнего Востока, и на всю Восточную Сибирь, включая Красноярский край и Хакасию. Вот в чём была новация. Собственно говоря, вот и всё.

Но это совсем не значит, что мы забыли про Западную Сибирь. Повторяю ещё раз, вопрос только в том, что, по сравнению с Восточной, она, конечно, в более выигрышном положении находится. Она, во-первых, ближе к Ев-

ропейской части совсем, и инфраструктурно легче там работать, и стоимость перевозок там совсем другая.

Поэтому, конечно, и Западная Сибирь будет развиваться. Но в числе наших приоритетов, имея в виду сложность экономического характера на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири, мы поэтому и обратили на это наибольшее внимание. Когда я говорю «мы», имею в виду не себя, «Мы, Николай Второй», а имею в виду команду и правительство, и команду администрации [президента], с которой мы вместе формулировали все предложения, изложенные в Послании.

Что касается Восточной Сибири и Дальнего Востока, то по Дальнему Востоку, как вы знаете, у нас есть специальная программа. Я уже не помню, сколько – по-моему, 300 с лишним миллиардов живых денег предусмотрено на ближайшее время.

Но Западная Сибирь – на неё вполне могут и должны быть распространены другие предложения, изложенные в этом же Послании, а именно предложения, касающиеся создания территорий опережающего развития, создания индустриальных парков, свободных зон.

И новация заключается в том, что мы предлагаем вернуть деньги, которые регионы будут тратить на создание инфраструктуры этих зон, из федерального бюджета в виде трансфертов назад в регионы Российской Федерации, которые уделяют развитию производства такое приоритетное внимание. И я уверен, что мы это сделаем. Безусловно, это отразится и на Западной Сибири.

В.ПУТИН: Извините, пожалуйста, там девушка с мышкой. Это что такое? Мышка довольно интересная.

РЕПЛИКА: Спасибо большое, Владимир Владимирович. Это не мишка, это снежный человек, йети, туристический талисман Кузбасса. У нас очень хорошо сейчас развивается туризм. Я просто, если позволите, хотела его вручить Вам.

В.ПУТИН: Мне? Спасибо большое.

РЕПЛИКА: Да. Но пока он посидит у меня, я потом дам представителям вашей администрации.

В.ПУТИН: Правильно.

ВОПРОС: Владимир Владимирович, мой вопрос связан с основной отраслью нашей экономики региона, он связан с угольной промышленностью.

Вы неоднократно приезжали в наш регион и проводили позитивные исторические совещания, которые давали новый импульс развитию этой отрасли. В этом году мы добудем 203 миллиона тонн угля. Но сейчас сложилась такая ситуация, которая не зависит от нас, такая проблема, которая требует Вашего личного вмешательства.

На складах угольных предприятий Кузбасса лежит 16 миллионов тонн угля. Это тройной норматив. Во-первых, это очень опасно: он самовозгорается. Во-вторых, он теряет свои качества, он выветривается. И самое главное, что это негативно психологически влияет на горняков, которые работают в тяжелейших условиях и которые видят, что их труд никому не нужен.

Причина в том, что у «РЖД» нет возможности вывозить весь уголь, есть проблемы с пропускной способностью, и порой эти угольные составы, для того чтобы пробиться к портам, стоят брошенные на Забайкальской дороге Транссиба. То есть проблема в восточном направлении.

Подскажите, как вы видите сейчас решение этой проблемы? Дело в том, что сейчас цены на уголь упали на 40 процентов, и даже по таким бросовым ценам мы его не можем продать, потому что он стоит на подходах в портах.

Спасибо. Ольга Фролова, ГТРК.

В.ПУТИН: Мы практически в первой части нашей встречи сегодня говорили, я не помню, кто-то из коллег задавал вопрос по ФНБ. И я тогда рассказывал о том, что один из приоритетов средств, которые мы собираем направить из Фонда на-

ционального благосостояния и Резервного фонда Правительства, из ФНБ точнее, – как раз на расшивку возможностей Транссиба и БАМа, в восточном, прежде всего, направлении. И без этого мы, конечно, не можем рассчитывать на подъём восточных регионов страны, именно по этому туда направляем средства. С этим и связано: с недостаточностью инфраструктуры, которая является естественным ограничителем экономического роста.

Вторая проблема, вы сами тоже её назвали, – это рынки припали, есть проблемы с реализацией, потому что в значительной части производимых нашими горняками продукт продаётся на внешних рынках. И как только спрос сокращается, это сразу отражается на производстве.

Что же касается возможных технических проблем, конечно, я обращаю на это внимание Минтранса и «РЖД».

Есть много своих внутренних вопросов, в том числе это связано с тем, что очень медленно принимаются решения об обновлении вагонного парка. И старые вагоны, хоть формально их и ремонтируют, но всё-таки они забивают пути, создают определённые технологические проблемы. Наверное, есть и другие. Я вам обещаю, что мы обязательно это пообсуждаем – саму проблему, связанную с перевозкой.

Что касается продаж, в том числе на внешнем рынке, как понимаете, это объективный фактор, и на это даже с правительства российского уровня повлиять практически невозможно. Но сделаем всё для того, чтобы горнякам помочь.

Горняки – это особая каста, но не закрытая каста, и люди, конечно, открытые, а каста в том смысле, что это люди с особым характером – я, действительно, там много очень бывал, неоднократно, – заслуживающие всяческого уважения и поддержки. Подумайте, что можно сделать дополнительно в этой ситуации.

ВОПРОС: Телекомпания «РЕН ТВ», Александр Жестков.

Я бы хотел обратиться к теме прошедших выборов мэра Москвы. У меня в руках интервью Сергея Собянина, в котором он признал то, что советовался с вами по поводу участия в этих выборах Алексея Навального. И Ваша реакция была положительной.

Если это действительно так, дело ли президента решать, кому участвовать в выборах, а кому не участвовать? Вообще, почему проводились такие консультации, например, по Навальному? Он представляет угрозу для власти?

В.ПУТИН: Если бы представлял угрозу, на выборы не пустили бы. И не пустили бы не каким-то административным способом, а законным и политическим. И дело совершенно не в конкретных фамилиях. Он по конкретным фамилиям, я не знаю, как в интервью написано, со мной не советовался.

То, что мэр столицы обсуждает политические вопросы с президентом, мне кажется, это абсолютно нормальная вещь, ничего здесь экстренного нет. Но я действительно исходил из того, что все, кто имеют хоть какие-то шансы реально бороться за пост мэра, должны это сделать, и им нужно помочь.

Конечно, людям, которые малоизвестны на муниципальном уровне, пройти этот фильтр непросто. И связано это совершенно не с тем, что там власть критикуют или не критикуют, а просто муниципалы, здесь мы разговаривали о муниципальном уровне власти, ближе всего к народу. Они понимают, что человек может сделать, а что не может, чего он в состоянии добиться реально, а чего нет. И когда оценивают, тогда они свой вердикт выносят – поддержать такого человека или не поддерживать.

Но я исходил из того, что если у кого-то есть хоть какие-то реальные шансы, то надо помочь этим людям себя проявить, себя заявить. Может быть, это будет способствовать решению нескольких задач.

(Продолжение на X стр.)

Почему оппозиция (...) постоянно обращается к еврорематике? Очень легко спекулировать на этих вопросах. «Хотите жить как в Париже?» — «Хотим!» — «Давайте подписывать!» А кто бы сказал: «Давайте почитаем!»